

Сборник

**Диоптра, или Духовное зеркало:
Сборник душеполезных поучений
и благоговейных размышлений из
древних аскетических сочинений,
составленных по их руководству**

«Сибирская Благовонница»

1899

УДК 271
ББК 86.372-6

Сборник

Диоптра, или Духовное зеркало: Сборник душеполезных поучений и благоговейных размышлений из древних аскетических сочинений, составленных по их руководству / Сборник — «Сибирская Благовонница», 1899

ISBN 978-5-906911-33-9

В старое время на Руси в благочестивых древнерусских семьях довольно излюбленным чтением были сборники аскетических поучений, главным образом составленных под руководством святоотеческих творений, известные под именем: «Диоптры, или Зеркала о презрении сует мирских». Предлагаемое издание представляет собой сложно выполненный труд: переработку и дополнение известного в Средние века сочинения афонского подвижника Филиппа Пустынника «Диоптра». Цитаты из Священного Писания выверены и местами даны (в основном из Нового Завета) в Синодальном переводе. Книга рассчитана на самого широкого читателя.

УДК 271
ББК 86.372-6

ISBN 978-5-906911-33-9

© Сборник, 1899
© Сибирская Благовонница, 1899

Содержание

От издателя	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Филипп Пустынник
Диоптра или Духовное зеркало.
Сборник душеполезных поучений
и благоговейных размышлений из
древних аскетических сочинений,
составленных по их руководству

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-719-3429

ДІОПТРА,
или Духовное зеркало

Публикуется по:

Духовное зеркало. М., 1899. Духовная цензура протоиерея Александра Смирнова.

От издателя

«В старое время на Руси в благочестивых древнерусских семьях довольно излюбленным чтением были сборники аскетических поучений, главным образом составленных под руководством святоотеческих творений, – известные под именем: “Диоптры, или Зеркала о презрении сует мирских”, в переводах с древних аскетических поучений. До нас сохранились сборники таких переводов, например от половины прошедшего XVIII столетия и от 1822 года»¹.

Предлагаемое издание представляет собой сложно выполненный труд: переработку и дополнение известного в Средние века сочинения афонского подвижника Филиппа Пустычника «Диоптра». Как отмечает издатель этого текста в XIX веке, тогда был сделан перевод «Диоптры», предлагаемый читателям. Но, сочтя текст оригинала неудобоприемлемым для чтения и излишне многословным, авторы перевода произвели некоторые сокращения, местами сделали вставки, иллюстрируя своими примерами изложенные в «Диоптре» мысли. Тем не менее в предлагаемом читателям переводе мысли и чувствования оригинала сохранены. И аскетические поучения, дошедшие до нашего времени, полезны человеку, жаждущему «ходить в пути Господнем». Так что перед нами не первоначальное оригинальное сочинение «Диоптра», но его сокращенно адаптированная, переработанная и отчасти дополненная версия с таким же названием, на наш взгляд вполне удачная, интересная и что важнее всего – несущая духовную ценность для современного читателя. Эти сборники заключают в себе великое множество душеполезных поучений и со всею ясностью раскрывают пред нами ничтожество и суету всего земного, всех земных, привременных мирских пристрастий и учат нас стремиться и возвышаться к истинному, вечному и небесному. «Распространение таковых поучений особенно, казалось бы нам, должно быть благовременным в наше время, в век материализма, плотоугодия и господства земных и мирских пристрастий над духовными и небесными». И потому данный сборник поучений, адресованный в основном монашествующим, несет пользу и мирянам, как чтение душеспасительное, необходимое для благочестивых размышлений о суетности нашей земной жизни.

---

¹ Вступление // Духовное зеркало. М., 1899.

Часть первая

Глава 1

О необходимости презирать суету мирскую для наслаждения в Боге

Никто не может служить двум господам (Мф. 6,24), – говорит Спаситель наш, Господь Иисус Христос. Божественное утешение должно быть вожделенно для всех, хотя не для всех возможно, а лишь для тех, кто презирает суету мира сего, ибо не может быть, чтобы тот, кто наслаждается Богом, вместе с тем суетно желал наслаждений этой временной жизни. Конечно, много есть таких людей, которые желали бы получить небесное блаженство, но мало из них таковых, которые бы вместе с тем хотели оставить свои земные частные выгоды и всюю душою презреть земные блага. Бесспорно, всякий желает внутреннего мира души, но обычно лишь с тем, чтобы в то же время можно было исполнять и свои душевные прихоти. Но если ты хочешь последовать Христу, то должен прежде отречься самого себя. Если хочешь наслаждаться Богом, прежде удались от мира.

О развращенных самарянах Священное Писание повествует, что они хотя и боялись Господа, однако при этом служили и идолам (см. 4 Цар. 17, 33). С любовью сыновнею и истинною Бога бояться и с вожделением пред беззаконием преклоняться – вместе невозможно. Потому-то некогда Иаков повелел своим домашним: идолов низвергнуть, и поклоняться Богу, и Ему Единому приносить жертвы (см. Быт. 35, 2–4). Освободись прежде от любви к миру, если желаешь, чтобы Бог к душе твоей приблизился. Как ты можешь приобщиться Господу, если прежде того не возгнушаешься благами века сего и его сладострастными вожделениями? А когда ты все эти мирские греховные привязанности возненавидишь как исполненные горести, тогда ты, несомненно, убедишься, что душа твоя способна и достойна к восприятию спасительного утешения Христова. Ибо как невозможно одним оком взирать на небо, а другим смотреть на землю, так невозможно наслаждаться утешением духовным, когда своею любовью привязан к вещам земным.

Итак, если хочешь наслаждаться Богом, то ты должен презреть прежде земные человеческие пристрастия, препятствующие достижению блаженства небесного. Подобно тому как если бы ты хотел смотреть лишь на солнце, то должен был бы обратиться спиною к теневой стороне, – так точно лишь тогда насытишься солнцем правды – Иисусом Христом, когда пре-

зришь тень и суету мира сего. Человеческое земное благополучие тем более достойно презрения, что оно препятствует небесному блаженству в Боге. Не ищи Бога ни в вертоградах, ни на пажитях утех мира сего, когда обрел Его Моисей в тернии покаяния и тягостной жизни. Миролюбцы же – так как ищут Его в мирских утехах – по тому самому и обрести Его не могут. Удаляйся от всякого мирского утешения, и Бог утешит тебя. Исторгни из сердца твоего любовь к миру, дабы в нем освободилось место, где бы ты мог насадить и укоренить любовь Божию.

Вспомни: некогда Бог не попустил, чтобы для Него и для языческого бога Дагона был один и тот же жертвенник, и филистимляне не могли устроить сего, несмотря на все свои старания (см. 1 Цар. 5, 3). Так, Богу не угодно всегда, чтобы идол греха там имел место, где пребывает Его присносушная сила и Божество. Долготерпеливый Бог не терпит, чтобы в одно и то же время и Ему, и миру поклонение было воздаваемо. Если хочешь любить Бога, то необходимо должно, чтобы ты возненавидел суету и славу века сего.

Бог никогда не являлся Моисею, пока он пребывал в Египте, – так и ты не надейся узреть Бога во тьме века сего. Отрекись прежде двора фараонова презрением благ и сует настоящих – и тогда в пустыне жизни уединенной обрящешь, как второй Моисей, помощь Божию и утешение духовное. А до тех пор пока не оскудеет у тебя мука египетская, не вкусишь манн небесной. Истреби прежде всякую любовь к миру – и тогда получишь любовь к Богу. Но ты имеешь еще в устах своих горечь, от которой пища небесная тебе не нравится.

Если презришь от всей души все то, что только ни доставляет в мире тебе удовольствия, – то тогда только ты получишь возможность вознестись душою на Небо и восприять там хоть некую часть небесного блаженства.

Некогда бедная вдова по приказанию пророка Елисея влила в пустые сосуды, принесенные детьми, немного масла, и оно было Богом чудесно умножено и только тогда перестало течь, когда не хватило сосудов (см. 4 Цар. 4, 6). Так и ты, если хочешь, чтобы Бог влил в душу твою благодать, должен испразднить ее прежде от любви мирской. Когда же прекращается Божественное утешение, то это происходит оттого, что ты сам перестаешь подавать Ему праздный от любви мирской сосуд (то есть душу), в который могла бы вливаться Божественная благодать. Когда масло перестало течь (при Елисее), то причиною этого была не щедрость дарующего масло, но недостаток пустых сосудов. Поверь, что когда Бог не дарует тебе такой благодати, каковую даровал великим Своим друзьям (то есть апостолам и святым Божиим), то это происходит не оттого, что ты сам хотение свое не так располагаешь, как располагали они свое. Предай ты Ему всего себя, всячески освобождая себя от мира, – и увидишь, сколь великие блага дарует тебе Господь. Но мало таких, которые бы совершенно отверглись мира и себя самих. Многие хотят и то и другое вместе иметь и, посвятив себя Богу, все еще прилепляются к мирским наслаждениям. Не считай за тяжкое расстаться с родителями и друзьями, от которых ничего другого не получишь, как только то, что они заградят тебе путь к Небесам.

Не открывает Бог тайн Своих при свидетелях и не желает пребывать с человеком суетным, который связывает себя различными мирскими делами. Никого мир не любит, кроме тех, кто от Христа отстал; так и Христос любит лишь тех, кто презирает мир. Как некогда Давид принял раба египетского, прогнанного своим господином, – так и Бог приемлет изгнанных миром. И как скоро слышат глас Божий те, которых ничто не привлекает в сем мире! Невозможно любить Бога совершенно, если не будешь презирать самого себя и мир ради Бога, отрекся ли ты прежде от любви к миру или нет. Бог не хочет, чтобы сердце наше было разделено и раздроблено на многие части, но любит, чтобы оно было всё целым. И для того чтобы не потерять столь великого блага, презри то, что есть ложного, – и обрящешь совершенное духовное блаженство.

Глава 2

О сердечном мире

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14, 27), – говорит Господь. Но, пока ты будешь служить миру, всегда будешь проводить свою жизнь в смятении. Любовь вещей плотских препятствует получению благ духовных. Миролюбцы живут в постоянном мучении. Мир как бы вращается в разные стороны, вверх и вниз, и своим непостоянством губит тех, кто его любит. Миролюбцы душевного спокойствия не получают. Возлюби Бога – и будешь иметь истинную жизнь; отвергни самого себя – и получишь истинное спокойствие. Кто приобретает истинное спокойствие? Кроткий и смиренный сердцем. Очисти сердце от всякой злобы – и получишь спокойствие. Оставь, что развлекает тебя, ибо наслаждения в том не найдешь, если сердца своего не обратишь. Истинного мира нет нигде, кроме как в Боге и в человеке добродетельном, который все делает для Бога, Которого он возлюбил. Потерпи немного – и Бог освободит тебя от всякого бремени и беспокойства. Добрая совесть в злостраданиях и смерти дарует упование на Бога, злая же всегда пребывает в страхе и борется сама с собою. Гневливый постоянно падает из одного зла в другое, терпеливый же и кроткий из врага делает друга и привлекает к себе милость Божию по причине того сострадания, которое он имеет к согрешающим: кто желает иметь мир, жительство того должно быть в Сионе истинном, в Иерусалиме Небесном, где мир обитает. Если Бог с тобою, тогда имеешь и мир, о котором воспел Симеон как об обретенном им, когда Иисуса носил на руках (см. Лк. 2, 28–32)². Он один дарует мир, которого, как Сам говорит, мир дать не может (см. Ин. 14, 27). Поучайся во всем побеждать самого себя – и тогда будешь иметь этот мир внутренний. Сокруши необузданные свои страсти и удали от себя суетные желания мира сего, отжени наслаждения земные, да поживешь в мире и спокойствии. Тогда ничто не в состоянии будет привести тебя в смятение, ничто не причинит тебе скорби. Более того, тогда ты получишь блаженство духа, или, лучше сказать, будешь иметь рай на земле; по свидетельству Премудрого: не опечалит праведного всякое приключение (см. Притч. 12, 20–21).

Собственные твои страсти на тебя вооружаются, а когда имеешь врагов внутри себя, то и о врагах внешних жаловаться будешь. Великий властелин – тот, кто владеет собою. В том-то и заключается высшее, нежели власть царская в мире, владычество нашей воли, что она может быть свободной обладательницей своих желаний и своим хотением и из врагов может делать себе друзей, чего не в состоянии сделать цари мирские. Почему тебе так прискорбны обиды и заключения? Не потому ли, что ты их отвращаешься? Ты вооружаешься против них как против твоих врагов: может ли посему показаться странным, что они на тебя устремляются? Если бы ты их любил, то они не были бы для тебя прискорбны, а напротив того – вожделенны. Святой Андрей хвалился крестом³, другие – немощами своими⁴. Почему же сии святые мужи хвалились о скорбях, которые тебе, напротив, так прискорбны? Потому, что для них вожделенно было то, что тебе так неприятно. Люби возлюбленное святыми, которое всегда при тебе (то есть скорби), – и обретешь утешение, которое они имели в скорбях. Если тебе прискорбно гонение, не ропщи на гонящего, а напротив – на себя самого. Зачем, когда в твоей власти – любить гонение, ты избегаешь его? Сообрази лучше Иисусу Христу и будь другом Креста

---

² Разумеется известная песнь праведного Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеете очи мои Спасение Твое, еже еси, уготовал пред лицом всех людей, Свет во откровение языков и Славу людей Твоих Израиля».

³ Разумеется святой апостол Андрей Первозванный, принявший за Христа мучительную смерть на кресте и со креста прославлявший Крест Христов.

⁴ Святой апостол Павел в Послании к Коринфянам писал о себе: *Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами* (2 Кор. 12, 9).

и страданий. Посвяти Ему всего себя и люби то, что Он возлюбил, – и тогда увидишь, какую отраду и наслаждение почувствуешь в том, что теперь тебе так горько и прискорбно. Войди в самого себя и совсем отвергни страсти и желания мирские – и никогда не будешь иметь причины на что-либо жаловаться. Если что-либо покажется тебе мучительным, то восстань на самого себя, отмсти врагам твоим внутренним, тебя оскорбляющим, и не ропщи на врагов внешних, особенно когда они тебя без твоего хотения оскорбить не могут. Как моль поедает шерстяные материи, в которых она родилась, и червь точит дерево, на котором произошел, – так и сии бремена, которые тяготят твое сердце, происходят от твоего вождения, в тебе питаются и, наподобие ехидны⁵, прогрызают чрево своей матери, от которой они родились. О, как бы спокойна была твоя жизнь, если бы ты истинно себя умертвил и внешнее все откинул! Но доколе ты мирскими вещами будешь развлекаться и думою к ним прилепляться, до тех пор в сердце своем не будешь иметь ты покоя. Лишь тогда жизнь твоя будет добропорядочною, когда сам в себе жить будешь. Кто стремится быть везде, того нет нигде. Странники имеют много домов в путешествиях, но никакого покоя. А если ты отвергаешься всех внешних попечений, то приобретаешь наслаждение истинным блаженным покоем. Да и как могут тебе помочь или пользу принести привременные сей жизни заботы, когда Бог придет для испытания твоей совести? Хочешь приобрести мир внутренний – не выходи из границ Царствия Божия. А ты о том, что внутри тебя, в сердце твоём, не печешься, а к суетным похотям и желаниям мира сего устремляешься и выходишь из себя. Между тем земные скорби тем меньше будут для нас чувствительны, чем больше мы будем стараться соблюдать в себе мир внутренний. Дух Святой живет только в сердце мирном; согласно слову Псалмопевца: *И бысть в мире место Его* (Пс. 75, 3). Снедает грешника червь злой его совести, но, если у кого совесть покойна, тот наслаждается истинным миром. Обратись в глубь своего сердца, к внутренним своим состояниям: если там, внутри себя, ты не имеешь мира, то сколько бы ты ни искал мира в мире внешнем, в тварях, – не найдешь его для себя здесь и лишь понапрасну труд потеряешь. Но если сам с собою мир имеешь, то злоба другого не причинит тебе вреда. Справедливо замечает святи-тель Иоанн Златоуст, что «всякий вред получает от самого себя». Ты – сам себе враг. Истинно мудрый вреда не может получить, хотя бы другие и хотели ему вредить. Все счастье заключается в душевной добродетели, которой вредить никто не может, хотя бы кто отнял у человека свободу, честь и богатство, ибо гонения не приносят убытка, но исходатайствуют еще большее возмездие и награду. Итак, если слава христиан состоит в Кресте Господа нашего Иисуса Христа, то и возложи Крест сей на себя – и тогда ничто не в состоянии будет причинить тебе вреда. И не только это, но и спокойствие духовное получишь, и будешь жить в мире и веселии.

---

⁵ *Ехидна* – здесь ядовитая змея, водящаяся в жарких восточных странах, уязвление которой бывает почти всегда смертельно. По свидетельству некоторых естествоиспытателей, появление новорожденной ехидны на свет происходит именно таким путем.

Глава 3

Черты из жизни Христа как свидетельство против суеты мирской

Подражайте Богу, как чада возлюбленные (Еф. 5,1), – говорит апостол. Ты должен прилагать всевозможные попечения, чтобы тебе сообразоваться с жизнью Спасителя. Если бы даже и не было какого-либо другого побуждения к осуждению суеты мирской, кроме одной жизни Господа нашего Иисуса Христа и достойного подражательного примера, данного Им нам, то и сего одного достаточно было бы к посрамлению тех, которые суть христиане лишь по одному имени.

Больше премудрости и знания найдет неученый и невежда в жизни Христовой для презрения суеты мирской и познания козней врага, нежели высокоумный ученый – в познании сего мира, при созерцании его кажущегося величия. Мы научены подражать Христовой жизни и страданиям Спасителя. Следовательно, изучать видимые явления мира, оставив при этом воздавать славословие Богу, есть совершенное безумие. Мы стыдиться должны жить в роскоши, когда знаем, что наш Божественный Учитель и Руководитель проводил жизнь Свою в унижении и страданиях. Нет такого воина, достойного своего имени, который бы, видя вождя своего в опасности, не захотел положить за него душу (жизнь) свою, забыв сожалеть о своей жизни и ее радостях. И ты, если ищешь (суетной) чести, видя, что твой Вождь терпит бесчестье, этим явно показываешь, что воинствуешь не под Его знаменем. Если ты считаешь себя действительно христианином, то должен стыдиться, когда заметишь в себе любовь к мирской суете, которой ищут неверные.

Между тем хотя почти все называют себя христианами, но весьма редкие из них являются подражателями жизни Христовой. По имени христиане, многие по своим нравам и жизни являются противниками Христа. Если хотя бы отчасти сопоставить жизнь многих христиан с жизнью Исккупителя нашего, то ясно бы изобличились внутренняя развращенность их сердца и упорное уклонение от того правильного пути, который им указан Богом, от того стремления к праведности, которая Им вложена в человеческую природу. Скажи мне: кто более премудр – Бог или мир? Но если ты веруешь, что Бог всеведущ и всепремудр, то обрати же при этом внимание, что Он избрал нищету и бесчестье, – и этого будет довольно для того, чтобы ты познал, как развращена твоя жизнь. Посредством воска печать может отпечатлеть различные искусные изображения, но стоит коснуться их солнечному лучу, и все они сольются и исчезнут. Подобно сему, хотя бы и были в сердце твоём изображены и начертаны богатства, почести и другие образы мирской суеты, но если тебя озарят лучи Солнца правды – Иисуса Христа, и ты воззришь на Его жизнь, то пребывающие в душе твоей безумие и суета мгновенно истребятся. Так исчезли те образы, которые мир начертал было на сердце святой Марии Магдалины⁶.

От одного прикосновения сего Божественного луча Божественной благодати, озарившего сердце Матфея-мытаря⁷ и проникшего в сердце Закхея⁸, исчезли в них все пристрастия мирские, презрев которые они последовали за Христом.

---

⁶ О Марии Магдалине известно, что она была одержима семью бесами, но, как только озарил ее свет небесной благодати Божественного Чудотворца Христа, она вся внутренне переменялась и отдала всю себя на служение Господу (см. Лк. 8, 1–2; Мк. 16, 9). Некоторые же учителя Церкви в то же время считали ее за одно лицо с грешницею, помилованною Господом в доме Симона Фарисея (см. Лк. 7, 36–50). Это последнее здесь, по-видимому, и разумеется, хотя, впрочем, такое мнение не имеет достаточных оснований в Евангелии.

⁷ Апостол Матфей, который был прежде мытарем и занимался сбором податей со своих соплеменников в пользу Рима, был человек корыстолюбивый, в глазах евреев – отверженный. Но, как только однажды Христос взглянул на него и сказал ему: *Иди за Мною*, – он оставил все и сделался одним из ближайших учеников Господа.

⁸ Закхей был начальником мытарей и очень богатым человеком. Но однажды Христос пожелал посетить дом Закхея, и тот с радостью принял Господа, во время посещения Которого сказал Ему: *Господи! Половину имущества моего я отдам нищим*

В твоей воле отдавать сердце твое Божественному Солнцу правды, ибо оно всех озаряет и ни от кого не скрывается. Возлюби то, что возлюбил Христос, и предай презрению от Него, что Он презрел, если хочешь подражать по мере немощных сил твоих жизни Христовой. Если же ты безумно ищешь почестей и богатств мира сего, то ты уклонился от истинного пути. Если бы мир был хорош и почести и богатства его полезны, то не повелел бы Искупитель наш возлюбленным Своим ученикам, чтобы они его презирали. Но Он научает тебя, чтобы ты не имел пристрастия к земным вещам, но проводил жизнь скорбную. Бедные те ясли, в которые положен был Христос в день Своего рождения, осуждают роскошества мира сего; вертеп Рождества Христова, служивший ранее убежищем для скота, показывает, сколь суетны почести и благополучие настоящей жизни; те худые пелены, которыми повито было Тело Богомладенца, ясно свидетельствуют, как ничтожны удовольствия и пристрастия века сего. Рассмотрим дальнейшее продолжение жизни Христа и Его смерть – и ты увидишь, что Сын Божий, вочеловечившись, всегда научал нас презирать мир сей как Своим житием, так и смертью. Нищета Его на Кресте была такова, что если бы Он, по совету фарисеев, сошел с него, то не имел бы чем одеть Себя, ибо воины уже метали жребий о Его одежде и разделили ее между собою.

Если ты христианин и веришь Евангелию, то к чему ищешь чести и богатства в сем мире? Господь твой висел на Кресте нищ и наг – и ты ли не живешь для роскоши? Все таинства жизни Христовой не нравятся тем, которые стремятся к внешним и суетным приобретениям. Одна любовь побеждает другую, и, кто вкушает духовные блага, тот легко презирает для Христа все земное. Сын Божий, будучи богат (ибо вся вселенная Ему принадлежит), ради тебя обнищал; для чего же ты, будучи нищ, ищешь почестей и богатств в сем мире? Если Тот, Который создал все, не восхотел быть царем, когда Его избрали было (см. Ии. 6, 15), и не желал ничего иметь в мире сем, – чего же ищешь ты? И не только примером Своей жизни, но и учением Своим наставлял нас Спаситель наш презирать мир и любить нищету, как то видим во многих местах Евангелия. Проповедуя на горе (Нагорная проповедь), Господь прежде всего похвалил презрение мира и земных пристрастий, говоря: *Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). Иеремия-пророк в лице Спасителя говорит: *Помяни нищету мою* (Плач. 3, 19). Стыд тебе, что ты изнуряешь свою жизнь в собирании богатств и сокровищ земных, когда видишь Иисуса Христа столь обнищавшего и слышишь, что нищета от Него столь похвάζεται. Тебе весьма должно страшиться, дабы Господь не сказал тебе, что сказал Он некоторым грешникам: *Вы от мира сего* (Ин. 8, 23). Сын Божий пришел не погубить тебя, но спасти. Если Христос не согрешал, а ты непрестанно гресишь и не страшишься сего; если Он творил доброе, а ты творишь только злое; если Он избрал чрез бесчестие и страдание войти в славу, а ты пристрастился к чести мирской и суете, – то несомненно ты идешь по дороге во ад. В великой опасности проводишь ты жизнь, сомнительно твое спасение, если ты не обратишься назад и не возгнушаешься тем, что ныне любишь, и если твердо не вознамеришься идти по стопам Того, Который один заблуждаться и погрешать не может. О безмерное злоупотребление: презреннейший земной червь хочет быть столь великим, когда Сам Бог умалил Себя (см. Флп. 2, 7).

Итак, душа христианская, когда узришь жениха твоего, Исаака, грядущего к тебе пешим, – должна и та, по примеру Ревекки, покрыть себя хламидою. Стыд тебе видеть Иисуса Христа в бесчестии, а самому сидеть на высоком верблюде мирских почестей. Сойди же с него, как и она слезла с верблюда⁹, презирая почести и суеты настоящего века, сообразуясь с жизнью Спасителя, – да с Ним в конце насладишься истинной чести и вечного богатства.

и, если кого чем обидел, воздам вчетверо, – на что услышал от Господа: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (см. Лк. 19, 1-10). Впоследствии Закхей был епископом Кесарии Палестинской, где и проповедовал Христа.

⁹ Аллегорическое выражение, заимствованное из вышеприведенного библейского повествования.

Глава 4

Свидетельство против суеты мира сего из познания его различных явлений

Суета суетствий, всяческая суета (Еккл. 1, 2), – говорит Премудрый. *Видех всяческая сотворения сотворенная под солнцем: и се, вся суетство* (Еккл. 1, 14). И по всей справедливости, мир сей именуется в Священном Писании «лицемером», так как он снаружи кажется весьма красивым, а внутри исполнен суеты и тления. В чувственных удовольствиях он представляется нам благим и привлекательным, а в самом существе своем исполнен лицемерия и лжи. Не укрепляй в море любви сего мира якоря твоего сердца. Цветущие растения увеселяют зрение, и глаза утешаются при виде зелени и красоты цветов, но если ты преломишь их, то найдешь их внутри пустыми и ничтожными. Так, да не прельщает тебя мир и да не соблазняет очи твои его суетное благолепие, рассмотревши внутренность которого ты не найдешь ничего, кроме суеты. И если бы можно было вскрыть мир ножом истины, то тотчас обнаружись бы его суета и лживость, ибо что не существует в мире, то – или прошедшее, или настоящее, или будущее. Что прошло, того уже нет; что имеет быть – то неизвестно; настоящее же непостоянно и мгновенно. Итак, тщетно на него надеяться, и великая суета – почитать за великое тленные приобретения века сего. Суетно ловить ветры похвал человеческих, суетны попечения, которые полагаются для услуг мира. И все, наконец, суетно, кроме как только любить Бога и Ему Единому работать. Слишком кратковременна и обманчива всяческая слава мира сего. Поистине суетны и несчастны те, которые проводят жизнь свою в богатстве, чести и роскоши, после которых вечные имеют быть рыдания. Напротив, счастливы те, кои для Христа все оставили и избрали к Небу тесный путь. Ничтожна (сама по себе) земная жизнь, ничтожны блага мира сего, ничтожно его великолепие, ничтожно всякое наслаждение жизни сей. Сосуд пустой, когда мы к нему прикасаемся, издает особенный звук, обнаруживая свою пустоту. Так, если бы весь сей видимый мир и его наслаждения рассмотрел ты, то, конечно, почувствовал бы по его отзвуку, сколь он суетен, скоротечен и обманчив. Давид-царь, будучи свят, назвал себя нищим и убогим (см. Пс. 69, 6) не потому, что не имел почестей и богатства, но потому, что все сие считал суетным и себя самого ничтожным и последним человеком пред величием и всеправедностью Божиими. Счастлив тот, кто забвению предал мир сей, – ибо таковой будет жить спокойно и не будет иметь ничего подле себя, что отвлекало бы от упражнений духовных, когда он отдается наслаждениям (истинного) мира и духа. Лучше быть нищим, чем богатым; лучше малым, чем великим; лучше невеждою и смиренным, чем ученым, но суетным и гордым. Пользоваться знаниями и другими от Бога данными дарованиями не так, как должно, воистину суета есть и гордость. Насколько лучше быть малым, нежели великим, покажет последний день, во время того грозного и неумытного (безответного) суда, где книги совестей человеческих разгнутся и будут прочтены в присутствии всего света. Тогда лучше будет возлюбившему Бога смиреннолюбцу, нежели тщеславному ученому, прославившемуся в интересных ученых и искусных спорах и состязаниях. Чистая совесть там несравненно более будет иметь важности, чем знаменитые красноречивые проповеди, говоренные на земле, ибо там не спросят нас, красноречиво ли мы говорили, но – что соделали.

Больше почтен будет тот, кто мир презрел, чем тот, кто последовал его коварству и лживым обещаниям. Лучше тебе будет в оный день, если ты покался во грехах, нежели когда в сию кратковременную жизнь угождал своим плотским желаниям и потом ввержен будешь во огонь гееннский. Рассмотря самого себя и изотчи: сколь много угождал ты миру и сколь мало употребил ты сей жизни, дарованной тебе Богом, на служение Ему? Куда ты потратил столько лет, которые протекли без всякого плода? Какую корысть получил ты за то время, в которое

служил миру? Прошедшее время неозвратно, дни твоей жизни протекли без всякого благо-разумия, и приблизилась внезапно смерть: что имеешь ты от дел твоих? В друзьях не нашел ты верности; от тех, коим ты много благодетельствовал, чувствуешь неблагодарность и во всех людях находишь столь много лжи и лицемерия. Размысли же ныне, как погубил ты все, что ни сделал. Это малое познание человеческой природы и все прочее, на что раздаются твои жалобы, беспрестанно вопиют тебе, что ты должен был Единого Бога любить и почитать.

Для твоей же пользы и самый мир по попущению Божию ненавидит тебя, чтобы ты к Богу Единому обращался. Если не служишь Единому Господу Иисусу Христу, то напрасно лишь тратишь все труды свои. Только то время, которое ты употребляешь на служение Богу, приносит тебе пользу, а все прочее суетно и погибельно. Если ты внимательно рассмотришь человеческую неблагодарность и размыслишь, что большую часть жизни ты истратил на суетные услуги людям, то как не будешь сокрушаться сердцем о времени, бесполезно потраченном? И после этого неужели не приложишь старания послужить своему Творцу? О, когда бы то, что остается делать при конце твоей жизни, без возврата прошедшего времени, ты творил и в юности своей, посвящая свой век служению Богу, и лучшие года твоей жизни благовременно для Него употреблял! Великая суета – тратить жизнь только на то, чтобы угодить людям, жить только для внешнего, которое мгновенно исчезает, и предавать забвению невидимое, пребывающее вечно. Итак, раскрой свои душевные очи, чтобы тебе не остановиться на ложном пути и не избрать себе вместо истинного отечества – заточение. Закрывай свои очи, если их привлекает грех, и раскрывай, когда они отвращены от греха. Удержи свои вожделения, совлекись страстей – и тогда за ничто будешь считать то, что ныне кажется тебе столь значительным.

Глава 5

О суетном конце мирских пристрастий

Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном (Флп. 3,18–19), – говорит апостол. Конец миролюбцев, по свидетельству апостола, есть смерть и погибель. Не прилепляйся к тому, что мир тебе представляет, – иначе ты внезапно можешь впасть в его пагубную прелесть. Роскошества мира сего суть предтечи смерти (вечной): избегай лукавства мира, если не хочешь быть уловленным; рассуждай не о настоящем, а о будущем. Прилежно размышляй о конечных последствиях греха – и тогда возненавидишь роскошества и суету, которыми мир соблазняет твои очи. Жизнь наша подобна реке, текущей в море смерти. Речная вода, бесспорно, сладка, однако в конце концов она втекает в горькие морские воды. Сладкой кажется жизнь земная, кто любит ее, но как горька она будет тому же, когда он станет приближаться к смерти... При впадении реки в море вкус горек: так и конец человеческой жизни не иное, как самая горесть. Суетная жизнь миролюбцев несомненно окончится скорбью и печалью; лишь обманчиво представляется, что она имеет доброе начало, но кончится она смертно; вступление в таковую жизнь представляется радостным, но исход из нее прискорбен. И если ты познаешь, сколь суетные земные пристрастия более приносят мучения, чем наслаждения, – то добровольно предашь презрению эту суету мира сего и тем избавишься греха и еще более тяжких угрызений совести. Слишком маловременно то, что тебя веселит и привлекает, и вечно то, что тебя так мучит. Не позволяй, чтобы эта суета, которою тебя лукавый мир соблазняет, привлекала тебя к себе, но углуби душевные очи твои на конец сей суеты. Господь говорит: *Превращу праздники ваша в жалость и вся песни ваша в плач* (Ам. 8, 10). *Ко веселием не примешивается печаль: последняя же радости в плач приходят* (Притч. 14,13). Кумир Навуходоносоров имел голову золотую и ноги глиняные (см. Дан. 3,1).

Мир во главе своей, так сказать, предлагает человеку всякого рода изобилия и излишества, на которые и устремляются миролюбцы, но не видят они ног мира, то есть что конец и предел его презренны и плотяны – тленны. Помышляй о конце нескончаемом – и будешь жить бесконечно. Посмотри не на то, что ты ныне, но на то, чем имеешь быть. Не обращай внимания на настоящее благолепие, но памятуй о том страшном для взгляда тлении, которое сменит это благолепие и положит ему предел. Внемли не тому, чему ныне научает тебя мир, но грядущему, чему поучает Христос. Уверь самого себя в той несомненной истине, что все зло происходит оттого, что при самом начале греха мы не памятуем о его конце и последствиях. И при всем том едва успеем вкусить кажущегося его наслаждения, как в глубине души является к нему естественное, невольное омерзение. Плакал, и ненапрасно,

Иеремия о Иерусалиме, восклицая: *Нечистота его пред ногами его, не помяну последних своих и низведется пречудно* (Плач. 1, 9). Ноги наши как бы влекут за собою последнюю нечистоту беззаконий, душа наша забывает о своем конце, вспоминая лишь начало суетной земной жизни, взирая на тщетное украшение своей главы земными благами и пристрастиями, но не потрудившись размыслить о конце сего мира. Скажи, почему Господь плакал об Иерусалиме? (см. Мф. 23, 37). Потому, что он не познал своего злострадания, имеющего постигнуть его, ибо он настоящему должен был внимать, а не взирать на будущую скорбь, которая есть спутница радости, – поистине слез достойно, – почему и плакал Христос об Иерусалиме, который, наслаждаясь суетными радостями настоящего, не помышлял о грядущих скорбях. Поистине должно скорбеть, что ты попускаешь себе настолько быть прельщенным, что не видишь гибельного конца, которым прекращаются все земные пристрастия и удовольствия. Не рассуждай о себе по делам в их начале, поразмысли об их последствиях. Не покоряйся суетному вожделению более, нежели разуму, ибо все, что вызывается хотением прежде, чем разумом обсуживается, –

ложно. Коль скоро тебе известно, сколь горестен конец мира, то ни во что вменяй его (кажущиеся) блага; ничего не желай, прежде чем рассмотришь, полезно ли то, и после наслаждений – скорби и горькое раскаяние. Правило мира состоит в том, чтобы не предлагать доброго обеда без того, чтобы не представить и злой вечери. *Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее* (Ин. 2, 10), – говорит архитриклин¹⁰, и это вполне понятно, ибо обыкновенно мир начинается с радостью и кончается с плачем. Но на пиршестве Христовом бывает наоборот – доброе вино предлагается там в конце. Там сначала предлагаются скорби, а за ними последуют утешения. Подобным образом Бог народ Израильский сначала наказывал в пустыне многими скорбями, а потом даровал ему утешение и изобилие Земли обетованной. По испытании тебя Бог напоследок умиливается над тобою. То же самое Бог говорил Иакову в доме Лавана (см. Быт. 29) и Иосифу, сыну его, в Египте, Давиду (см. 1 Цар.) и многим другим.

Начатки мира скрывают в себе зло, конец же открывает оное. Когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба (1 Фес. 5, 3). Конец определяет существо вещей: каков конец, таково в своей сущности и то, чем ты наслаждаешься. Конец роскошеств и земных пристрастий – мучение; конец утонченных яств – болезни; конец и предел сей жизни, которую ты безмерно любишь, не иное что, как только червь и прах; конец и заключение смертного греха – наивеличайшее и притом бесконечное мучение.

---

¹⁰ *Архитриклин* — распорядитель пира в повествовании о браке в Кане Галилейской.

Глава 6

О пользе и необходимости размышления о конце всех мирских вещей

Человек в чести сый не разуме приложися скотом несмысленным и уподобился им (Пс. 48, 13), – говорит псалмопевец. Когда Бог наставлял человека, чтобы он взирал на будущее, а не на суету мира, – тогда он не захотел этим воспользоваться. Напротив, он размышлял о настоящей (земной) своей чести, а не о конце ее горестном, – прилепился к утешению настоящему и временному, не размышляя о наказании, последующем за то в вечной, бесконечной жизни. Екклесиаст говорит: *Рех аз в сердце моем, о глаголании сынов человеческих, яко рассудит их Бог, и еже показати, яко сии скоти суть* (Еккл. 3, 18). Бог одел Адама кожами звериными после его грехопадения (см. Быт. 3, 21), дабы показать, что в таковую нищету впал он чрез грех. Нередко бывает, что грешник оскорбит Бога, а потом тотчас же говорит: «О, если бы я не согрешал!» Но если тебе ведома пагубная греховность мира сего и что с его пристрастиями и удовольствиями неразрывно связано раскаяние и сожаление, то к чему же ты не рассуждал об этом тогда, когда согрешал? Впрочем, что премудрый делает вначале, то безумный творит в конце. Свойство премудрого – прежде рассуждать, а потом делать, а свойство безумного – говорить: «Я и не думал». Но безумно все то, что делается без рассуждения, и потому прежде делания и какого-либо земного пристрастия необходимо обсудить о том или о другом предмете. О праведном и благоразумном домохозяине Премудрый говорит: *Узревши село, купи* (Притч. 31, 16), – сперва рассмотрел, потом купил, когда увидел доброценность села того. Подобно сему, приточный торжник евангельский прежде обрел сокровище на поле, а потом продал все, что имел, и купил то поле (см. Мф. 13, 44). Но не так поступит тот сребролюбивый богач, который только уже во аде открыл свои очи и познал лесь мирскую и суету, а не тогда, когда должен был познать это и сего удалиться (см. Лк. 16, 23)¹¹. Подобно сему поступил и оный (приточный) миролюбец, который, отказываясь идти на вечерю Господню, сказал: *Я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее* (Лк. 14, 18). Село уже куплено, и он идет смотреть его, между тем как сделать то должен был прежде купли! И как он покупал то село, когда совсем его не видал?.. Так поистине никто не купит и мира сего, если имеет очи, которые могут обозреть его. Оттого-то у тебя и корысть мира так сильна, что ты, прежде чем купить его, о нем не рассуждаешь и его не исследуешь. Рассмотрй все, что есть в мире, и увидишь, что для тебя великий убыток – платить за него что-либо и тем более безмерная трата – платить за него столь драгоценным бисером, какова есть твоя душа. Внимай себе прежде, чем ты что-то захочешь делать, чтобы, сделавши то, не иметь нужды в раскаянии, – особенно же если, желая возратить хотя бы цену, назначенную за покупку, не будешь в состоянии совсем получить оную. Исследуй прискорбный конец мирских вещей – и ты не найдешь ничего, что могло прельстить тебя. Боговдохновенный псалмопевец восклицает: *Помыслих пути Твоя, и возвратих ноземои в свидения Твоя* (Пс. 118, 59). Чрез помышление о конце грехопадения забывается и оставляется путь лукавый, и впоследствии соблюдение Божественных заповедей. Если бы тебе во время шествия по пути сказали, что на оном – много разбойников и воров, не сошел бы ты разве с того пути и не пошел ли бы ты другою дорогою? Так и на пути мира сего, на пути роскошеств и наслаждений земных, по которому ты идешь, находится множество разбойников, кои убивают воров, которые крадут благодать и воздаяние.

Итак, если ты не лишился разума, совратись с сего злого пути, если только хочешь избавиться от смерти. Как скоро найдет на тебя искушение – рассмотри внимательно путь насла-

---

¹¹ Имеется в виду евангельская притча о богатом и Лазаре.

ждения, прежде чем пойдешь по нему: без сомнения, хотя несколько времени проведешь в рассмотрении сего злого пути, то немедленно, думаю, совратишься с онного. Апостол говорит: *Возмездие за грех – смерть* (Рим. 6, 23). Иаков и Исав были во чреве матернем и препирались, кому из них должно прежде родиться, – и во время рождения Иаков удерживал за ногу Исаву (см. Быт. 25, 25–26). Голова есть начало, нога же – последняя часть человеческого тела. Таково же различие между добрыми и злыми (добродетельными и порочными), что добрые, подобно Иакову, берут грех за ногу, а злые – за голову. Злые всегда с радостью принимают роскошества, почести и суетства земные, совсем невзирая на конец и следствия всего этого; добрые же приемлют мир как бы за ногу, размышляя о его горестном конце. Премудрый говорит: *Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид* (Притч. 23, 31–32). Не увлекайся тем, чем манит тебя мир вначале в своих кажущихся благах, ибо хотя они и доставляют наслаждение вначале, но напоследок будут для тебя мучением и угрызением для твоей совести. Роскошества и суета сего мира светятся, наподобие ярко горящей свечи, пламень которой красив, но питается и поддерживается лишь горючим веществом, пока оно есть, а когда оно истребится – тогда все превращается в дым и смрад. Таков конец и всех мирских вещей. Ибо хотя блеск суеты их и доставляет ныне удовольствие, наконец породит множество скорбей и угрызений совести. Во псалме шестьдесят седьмом читаем: *Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия* (Пс. 67, 3). Если ты мудр, то предусматривать станешь конец. Прошедшее научает, что впредь имеет быть. Вспоминай посему прошедшее и по нему рассуждай, что впредь имеет быть. Апостол говорит: *Какой же плод вы имели тогда? [Такие дела,] каких ныне сами стыдитесь!* (Рим. 6, 21).

Вспомни, сколько ты пагубно потратил времени, в течение которого упражнялся в мирских занятиях и пристрастиях, и блюди себя, да не впадешь снова в прошедшее. Будь ты хотя даже и в великой славе мирской, но памятуй лишь одно – что она скоро окончится. Поистине суетны блага мира сего, если все они имеют такой суетный конец. Царственный пророк Давид говорит: *Еще брашну сущу в устех их и гнев Божий възиде на ня* (Пс. 77, 30). Когда миролюбцы едва еще начинают вкушать суету мира, тотчас же приближается и правосудие Божие, наказующее их беззаконие. Не станет тот пить из источника, сколько хочет, когда кто видит на дне сто ядовитых змей и смертоносную нечистоту. Подобно сему, и из источника мира сего не будет пить тот, кто узрит дно его почестей, роскошеств и суетств.

Если бы люди обращали внимание на червей и гниение, в которые разлагаются наши тела, если размышляли бы чаще о конце того, что так любят в мире, и всего того, что мир имеет, то опасались бы пить из вредоносного источника мира сего, дающего нам не чистую воду, а смертоносный яд. Увы! Сколь многие, наподобие тех, которых Гедеон отпустил в дома свои, преклонив колена, лежат на земле, отдавая себя роскоши, нечистотам, послабляя узду для своих прихотей, как слепые и неосторожные, не видя змей, и червей на дне, и на конце мира сего пресмыкающихся; как путешественник, по выражению Сираха, *отверзает уста и от всяким воды ближния пьет* (Сир. 26, 14), так и миролюбцы без всякого различия устремляются к различным чувственным прихотям. Но едва еще зачинают их, как вдруг в их сердцах является уже скорбь. Итак, если раскаяние и печаль соединены со всем мирским, то должен ты при самом начале рассматривать конец и тогда несомненно стараться воздерживаться от всякой мирской суеты.

Глава 7

О суете помышлений и речей человеческих

Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает (Пс. 54, 23), – говорит псалмопевец. Все твои старания должны быть направлены к тому, чтобы угодить Богу, и не возноситься похвалами человеческими, и не смущаться из-за человеческих роптаний и хулений. Когда ты не выносишь, чтобы о тебе распространялись хулы, то причиною этого бывает то, что ты стараешься угождать людям, и если ты радуешься похвалам, то потому, что ты хочешь им оказать удовольствие. Но – о, если бы ты все свое попечение к тому одному прилагал, чтобы удовлетворить святейшую Божию волю и от Бога быть любимым, то как мало бы ты придавал значения человеческим словам, которые против тебя разглашаются! Не старайся угождать никому иному, кроме Единого Бога, – и будешь проводить жизнь в спокойствии и утешении. Ничто другое для тебя не должно быть оскорбительно, как только оскорбить и разгневать Бога; ни в какой вещи не полагай твоего утешения, как только в чистой твоей совести.

Все помышление святых состояло в любви Единого Бога, и посему они мало помышляли о злоречии людском. Апостол Павел говорит: *Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 13, 14). Не говорит: «Облекитесь в одежду Христову», но – в Самого Иисуса Христа. В одну Христову одежду, а не во Христа облакаются лицемеры и все прочие, которые стараются угодить людям: они совне или снаружи, в словах и по виду являются добродетельными, а внутри – наполнены беззаконием. Облекись во Иисуса Христа и будь душою хорош, имея Его в себе, и не старайся показывать притворную святость людям, которые видят только наружность, а не то, когда человек прогневляет Бога. Многие праведны пред людьми, но не пред Богом. Но о Ное, праведном пред Богом, Сам Господь говорит: *Видех праведна предо Мною в роде сем* (Быт. 7, 1). О родителях Иоанна Крестителя свидетельствует евангелист Лука, что они были праведны пред Богом (см. Лк. 1, 6). Но совсем не таковы были книжники и фарисеи, попечения коих состояли в том, чтобы быть почитаемыми праведными от людей и быть ими хваляемыми. Если ты будешь угождать Единому Богу, то без труда можешь предать презрению все, чтобы о тебе люди не разглашали дурного. Суетно уважать нечестивые мнения человеческие, когда ты должен стремиться стяжать любовь Божию. Многие хвалямы были людьми, ныне же – во аде; многие также считались безумными, а ныне наслаждаются славою Христовою. *Хвалим есть грешный в похотех души своей, и обидяй благословим есть* (Пс. 9, 24), – говорит псалмопевец. Премудрый говорит, что осуждены к наказанию во аде те, кто будет говорить (о праведнике): *Сей же, егоже имехом некогда в посмех, и в притчу приношения. Безумнии, житие его вменихом неистово и кончину его безчестну* (Прем. 5, 3–4). И апостол Павел пишет к коринфянам: *Мы безумны Христа ради* (1 Кор. 4, 10). Друзей Божиих люди обыкновенно поносят, а злых похваляют. Если же так, то не превозноситься ты должен людскими похвалами, не скорбеть, что люди о тебе думают худо. Если ты справедливо бываешь похваляем за добродетель, которую имеешь, – не превозносись, потому что имеешь множество таких недостатков, и если бы люди о них знали, то никогда бы хвалить тебя не стали. Если хвалят тебя за добродетель, которой ты не имеешь, то позаботься, чтобы иметь оную и чтобы мир в этом не обманывался. Если справедливо на тебя ропщут, то приложи попечение исправить себя.

Многие худо живут, а хулителей своих гонят, но это истинная суетность и явное безумие. Если злоречат о твоей худой жизни те, кого ты ничем не огорчил, то не более ли станут на тебя роптать и хулить тебя, когда ты их станешь гнать? Самое лучшее средство к тому, чтобы избавиться от хулений человеческих, – это исправить то зло, которое о тебе разглашается: таким образом ты заградишь уста поносителей. Если же поносят тебя несправедливо – размысли, что они лишь люди и что не могут они причинить тебе вред, а, напротив, принесут тебе только пользу, если все это будешь переносить с терпением. Если бы Бог требовал от людей совета

– принять ли тебя в Свою славу, или отослать во ад, или что другое с тобою сделать, – то ты, конечно, должен был прилагать заботы, чтобы все тебя хвалили и считали за святого. Но так как Бог один имеет право судить тебя и твою душу, то суетно заботиться о том, чтобы получить похвалу от людей. Бог не потребует за тебя от них отчета и не будет спрашивать их мнения о тебе, что бы о тебе ни говорили, – Бог не удовлетворится всем тем, но только твоею совестью. Если бы даже и весь мир признавал тебя святым и достойным небесной славы, то какая в том будет польза для тебя пред Богом, Который будет судить тебя по Своему всеведению? Но если бы ты был другом Божиим, то какой же вред могли тебе принести поношения в земной жизни?! Ибо не тот будет осужден

Богом, кого люди поносят, и не тот угоден Богу, кого они похваляют. Тщетны человеческие суждения, так как люди не ведают внутренности сердец и заслуг людских и непрестанно обманываются. Ни благодати, ни славы они не могут дать, не в их власти ни спасти, ни осудить тебя на мучение. Ибо Бог, как Сам Он изрек пророку Самуилу (см. 1 Цар. 16, 7), не судит по виду и лицемерию. Хотя бы все люди были твоими друзьями, однако они никак не могут ни продолжить твою жизнь, хотя лишь на полчаса, ни избавить тебя от грозного онога суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.